

Дики адьгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 13 (96)

Правление Каитбая и первая война с османами

Жан-Клод Гарсен, автор раздела «Режим черкесских мамлюков» в «Кембриджской истории Египта», отмечает появление в арабских источниках конца XIV – начала XV вв. определения «государство черкесов» в противовес «государству турок». (Garcin Jean-Claude. The Regime of the Circassian Mamluks // The Cambridge History of Egypt, Volume 1. Edited by M. W. Daly, Carl F. Petry. Cambridge University Press, 1998. P. 290). Власть черкесских султанов опиралась не только на этническую солидарность черкесских мамлюков, но и на возросшие в существенной степени финансовые ресурсы. (Ibid. P. 299).

В историографии черкесских мамлюков выделяется период правления поздних черкесских султанов, который характеризуется как относительным усилением военно-политического могущества империи мамлюков, так и постоянным соперничеством с неизмеримо более динамично развивающейся державой Османов. Мамлюкская империя получила свои очертания еще при Байбарсе I (1260 – 1277), который не только сохранил наследие Аййубидов, но и в процессе успешных оборонительных кампаний против монголов существенно расширил границы своей империи.

В Анатолии, где монголы подчинили себе сельджуков, мамлюки отвоевали себе значительные территории в юго-восточном секторе, которые потом с большими усилиями удерживали под натиском туркменских вторжений. Под прямым мамлюкским управлением пребывала крепость Малатья, которая представляла собой далеко выдвинутый на север форпост, но в той или иной степени верховенство султана признавали несколько крупных эмиратов. Как отмечает Халил Иналджик, мамлюкские султаны считались верховными сюзеренами не

только эмирата Дулкадир в юго-восточной части Анатолии, но также наиболее крупного эмирата Караман, занимавшего центральную и южную часть Анатолии и даже Ак-Койунлу в Ираке. (Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age 1300 – 1600. L., 1973. P. 31).

Османы, начиная с XIV в., после своих первых внушительных побед в Европе, стали проводить активную экспансионистскую политику в отношении анатолийских эмиратов. Пик этой экспансии при Байзезде I Йылдырима (Молниеносном, 1389 – 1413) сбил своим всеокупающим появлением Тамерлан. Эмирские династии воспряли и стали проводить независимую от османов политику. После завоевания Константинополя в 1453 г. османы вновь сосредоточились на восточных соседях и в повестку дня встал вопрос противодействия Каиру.

Как отмечает Н. А. Иванов, резкое ухудшение османомамлюкских отношений произошло сразу после того, как Мехмед II принял титул «султан», что свидетельствовало о его претензии на верховенство в исламском мире. (Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран. 1516 – 1574. М.: «Восточная литература», 2001. С. 30).

Уже в 1463 г. османский посол отказался целовать землю перед стопами мамлюкского султана Хушгадама, заявив, что проделал это мысленно. (Muir W. The Mameluke or Slave Dynasty of Egypt. L., 1897. P. 169).

Присоединение Кара-

мана в 1468 г. к османским владениям положило начало широкой политической конфронтации. Ареной борьбы стали владения туркменских династий Рамазанидов (Рамазаногуллары) в Киликии и Зулкадиридов (Дулкадиругуллары) в Альбистане. (Иванов Н. А. Османское... С. 31).

В январе 1468 г. к власти в Каире приходит лидер ашрафитской партии черкес Каитбай, жестокий и дальновидный султан, правление которого сравнивают с правлением знаменитого Байбарса I.

Пьетро Казола (Pietro Casola, 1427 – 1507), католический каноник и знатный миланец, в 1494 г. совершил паломничество в Иерусалим. В своих воспоминаниях он оставил интересное сообщение о правителях Египта:

«Настоящий султан (Каитбай. – Прим. С. Х.) был захвачен на поле [битвы] вместе с Азбеком, которому он пожаловал наместничество Иерусалима. Они – черкесы, происходящие из страны рядом с владениями султана. (Действительно, во время Казолы Черкесия являлась страной еще независимой и близлежащей к владениям султана, в состав которых уже входил Крым. – Прим. С. Х.). Они

оба оставили христианскую веру и были несколько раз проданы в своей юности. Когда они выросли, то стали кровными братьями и настолько искусными во владении оружием, что последний султан поставил их над всей своей армией. Когда он умер, эти двое кровных братьев стали хозяевами положения, потому что они поставили под свой контроль армию. И, когда они обсудили вместе – султан и Азбек – свое правление, султан сказал, что если Азбек поможет ему занять трон, то он будет наделен такой же властью, как и он сам. Эти слова еще не были договорены, как Азбек пошел и заставил всех мамлюков провозгласить друга султана, но он все еще наместник (видимо, Египта, поскольку существовал пост наиб ассалтана или вице-султана Египта. – Прим. С. Х.). Азбек очень дружил с братьями-миноритами и давал им большие милостыни. Когда бы они не направлялись в Каир и всякий раз, когда они приходили к нему с жалобами на притеснения со стороны муров (мавров, арабов. – Прим. С. Х.), он накладывал тяжелые наказания на муров и полностью обдирали тех злодеев. (Canon P i e t r o C a s o l a ' s P i l g r i m a g e t o J e r u s a l e m i n t h e Y e a r 1 4 9 4 , b y M . M a r g a r e t h N e w e t t . M a n c h e s t e r : A t t h e U n i v e r s i t y P r e s s , 1 9 0 7 . P . 2 8 0).

Каитбай был достав-

лен в Египет в 1435 г. и куплен султаном Барсбаем. При султани Чакмаке он завершил свое обучение и получил освобождение. При султани Инале он сначала получил звание эмира десяти, и затем дослужился до эмира сорока. При Хушгадаме он был произведен в эмиры сотни. При коротком правлении своего сослуживца Тимурбуги (5 декабря 1467 – 31 января 1468) Каитбай становится атабеком (главнокомандующим). 31 января 1468 г. он занимает трон и управляет Египтом и Сирией до своей смерти 8 августа 1496 г. На момент смерти ему было, по меньшей мере, 80 лет. Соответственно, Каитбай родился не позднее 1416 г. и на тот момент, когда он оказался в Египте, ему было 19 лет. Поэтому, слова Казолы о захвате в поле или на поле могут быть понимаемы как захват во время сражения.

Когда Казола пишет о карьере Каитбая и его брата Азбека, то, очевидно, он имеет в виду период правления султана Хушгадама (1461 – 1467). Мы знаем, что Хушгадам был по происхождению румиец, что может говорить, как о его анатолийско-греческом, так и анатолийско-туркменском происхождении. Обстоятельства его восхождения на трон весьма показательны в плане иллюстрации уверенности черкесских эмиров, что трон обязательно должен занимать представитель их народа. Он был провозглашен как компромиссный кандидат по настоянию черкесского эмира ал-Муайяда Ахмада, уверенного в том, что, поскольку Хушгадам не черкес, то его можно будет, при удобном случае, легко сместить с трона. (Holt P. M. The Age of the Crusades. The Near East from the eleventh century to 1517. L., N.-Y., 1993. P. 195).

Согласно У. Мьюру, обстоятельства прихода к власти Хушгадама таковы. 30-летний сын Инала Ахмад правил не более полугода.

Здание паровой машины в форме мамлюкской мечети на берегу Хафеля. Дворцово-парковый комплекс Сан-Суси, Потсдам. 1842 г.

ПРАВЛЕНИЕ КАИТБАЯ

Сразу по вступлении на трон он категорично отверг притязания мамлюков своего отца, которые требовали увеличения и без того немалого жалования. В результате партия ашрафитов, бывших мамлюков Барсбая, в которую входили и мамлюки Иналийя, объединилась с противной партией захири-тов, бывших мамлюков Чакмака, с целью свержения Ахмада. Ашрафитов возглавил черкес Джаним — наместник Дамаска; захири-тов — грек Хушкадам, который был управляющим султанским доменом. Ахмад, покинутый всеми, отказался от трона и был отправлен в Александрию, где некоторое время содержался под стражей, но затем был освобожден и прожил в этом городе долгую жизнь всеми уважаемого человека. (Muir W. The Mameluke... P. 163 — 164).

По договоренности между двумя эмирами на трон должен был взойти Джаним, но еще во время осады цитадели захиритский эмир Джанибек убедил ашрафитов, что в интересах дела необходимо быстрее провозгласить нового султана. А так как Джаним находился все еще в Дамаске, то султаном объявили Хушкадама, который обещал немедленно освободить трон по прибытии Джанима. Но Хушкадам, естественно, не выполнил своих обещаний, а, напротив, предпринял все возможное, чтобы удержать власть в своих руках. Джаним умер в изгнании в 1463г. Вскоре мамлюки Хушкадама убили Джанибека, которому он был обязан своим возвышением. (Muir W. The Mameluke... P. 164 — 166).

После этого ему уже некого было опасаться, но мнительный султан обрушил на страну целую волну убийств, пыток и публичных экзекуций. До последнего дня жизни он преследовал ашрафитских мамлюков, которые так ждали его смерти, что за день до нее с ликованием разносили «печальную» весть по всему Каиру.

Как пишет П. Хольт, на ассамблее магнатов уже до его кончины был избран преемник, атабек Йалбай, происходивший из дома ал-Муайяд Шайха. Вполне вероятно, что, как и основатель могущественного мамлюкского дома султан ал-Муайяд Шайх, Йалбай мог быть уроженцем Кремуха, знаменитого срединного княжества Черкесии. Он, тем не менее, не справился с мамлюкской междоусобицей и через два месяца уступил место своему хушдашу черкесу Каитбаю, воцаривше-

муся на 28 лет. Эти два правления мамлюков нечеркесского происхождения — Хушкадама и Тимурбуги — свидетельствуют о том, что в состав мамлюкского войска входило большое число греков и албанцев.

Вероятно, каналы поставок рабов из Черноморья после захвата османами Константинополя (1453) и Каффы (1475) в значительной степени сузились. Мамлюкское правительство было вынуждено обратить внимание на рабов европейского происхождения. Так, Арнольд фон Харфф перечисляет в составе мамлюкского войска греков, албанцев, венгров и итальянцев, а из восточных рабов — только самих черкесов. (Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Coln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palestina, die Turkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet. J. M. Heberle (H. Lempertz), 1860. S. 103).

Доминиканский монах Феликс Фабри (Шмидт) наблюдал в Палестине в составе экспедиционного корпуса мамлюков, направленного из Каира в Анатолию для войны с туркменами, венгров, сицилийцев и каталонцев. (The Book of the Wanderings of Brother Felix Fabri. (Circa 1480 — 1483 A. D.). Vol. II. Part II. Translated by A. Stewart // Palestine Pilgrims' Text Society. Vol. 10. London, 1893. P. 442). Венгерские мамлюки пришли в лагерь паломников и интересовались, есть ли среди них венгры. Затем они даже выпили вина с паломниками. Эти дружественные контакты европейских пилигримов с мамлюками вызвали зримое неудовольствие их сарацинских (арабских) проводников. Последние даже заметили Фабри, что как порядочные христиане они не должны общаться с ренегатами, отказавшимися от своей прежней веры.

Как видим, представители европейских народов составляли внушительную часть мамлюкской армии. Можно предполагать, что это обстоятельство создавало дополнительное напряжение внутри правящего мамлюкского класса. Черкесские мамлюки сохраняли свое привилегированное положение, но доминировать над разношерстной массой мамлюкского воинства было очень непросто.

Арнольд фон Харфф отмечает черкесское (Schyrkassen) происхождение Каитбая, который фигурирует у него как Катуби (при разнящихся написаниях Cathubie и Katubee). (Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff... S. 87, 103). Упоминается влиятельный эмир

Кансав Хамсмия в виде Kamsauwe Hasmansmea, в написании имени которого Харфф точно отобразил черкесское произношение имени Кансав (Кансау, Къаншъау). Имя Каитбай у Фабри передано также как у Харффа: Catube. (Fabri F. Vol. II. Part II. P. 602).

Упомянутый Пьетро Казола соратник Каитбая эмир Азбек, действительно, был наиболее влиятельным после султана сановником. Его не следует путать с другим влиятельным черкесским эмиром правления Каитбая — Йашбеком ал-Давадаром.

Последний был мамлюком Чакмака и также был хушдашем (товарищем по периоду обучения в военной школе) Каитбая. Он занимал пост давадара в начале его правления. Одним из важных направлений его деятельности был Верхний Египет, где периодически случались мятежи бедуинов. В августе 1469 г. Йашбек во главе отряда выступил в Верхний Египет. В марте 1470 г. он возвратился с добычей — золотом, конями, рабами, пшеницей и

медом. Его возвращению сопутствовали рассказы, переданные Ибн Ийасом, о тех жестокостях, которые он учинил при подавлении мятежа: часть арабов была посажена на кол, с других содрали кожу, а иных закопали заживо. (Holt P. M. The Age of the Crusades... P. 196). Тем не менее, восстания продолжались и в последующие годы. В 1481 г. султанский родственник Акбирди, занимавший пост давадара, был вынужден восстанавливать мамлюкскую власть в Верхнем Египте. В 1487 г. было разгромлено племя Ахамда: плененных женщин и детей отправили в Каир, где, в противность шариату, их распродали как черных рабов.

Если на южном направлении мамлюкам досаждали бедуины, то на северной границе перед ними существовал гораздо более опасный туркменский вызов.

При султানে Хушкадаме, в 1465 г., мамлюки убили эмира Малика Арслан-бея ибн Сулеймана (1454 — 1465), правителя области Альбистан (Дулкадир), а на

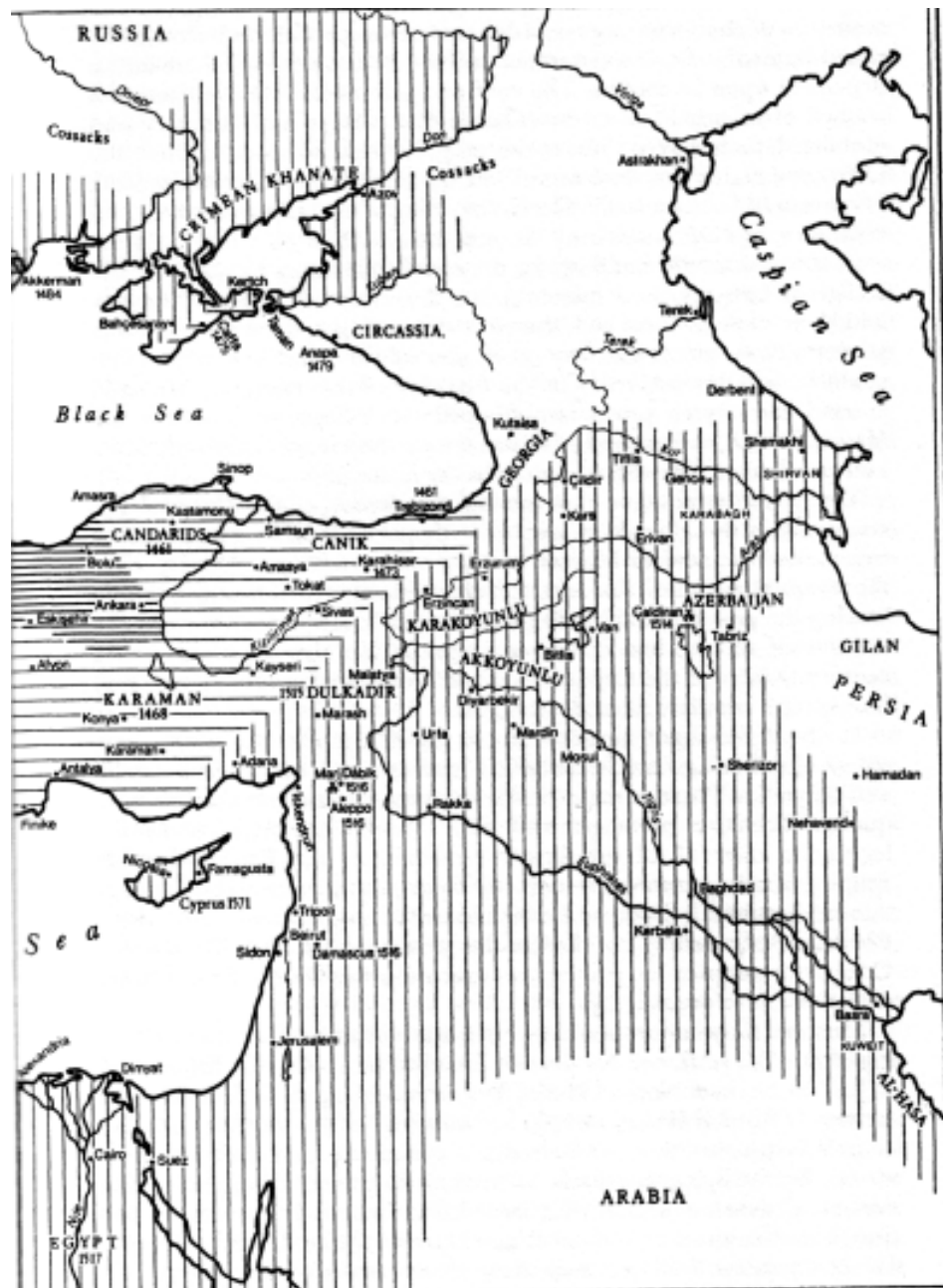
троне княжества усадили его брата Шах-Будага (1465 — 1467; 1472 — 1480). Контроль над Альбистаном был необходим Каиру для сдерживания экспансии османов в юго-восточной Анатолии. В 1467 г. братья Шах-Будага Шах-Сувар и Ала ад-Даула Бозкурт при поддержке османского султана Мехмеда II разбили Шах-Будага, который был вынужден бежать в Каир. Правителем всех земель династии Дулкадиров стал Шах-Сувар (1467 — 1472). Он за несколько лет разбил несколько армий мамлюков и захватил крепости Аяс и Сис, с 1375 г. принадлежавшие мамлюкам. Отчасти, успехи Шах-Суvara были обеспечены неурядицами вокруг мамлюкского трона.

Вступивший на трон Каитбай оперативно снарядил значительный экспедиционный корпус, командованием которым он поручил атабеку (баш ал-аскар, главнокомандующему) Йашбеку ал-Давадару. Выступление мамлюкской армии на север было продиктовано дополнительной серьезной угрозой со стороны правителя Ак-Койунлу Узун-Хасана (1453 — 1478). Последний в октябре 1470 г. приступил к подготовке вторжения в мамлюкскую Сирию с целью захвата Халеба и прилегающих к нему областей. (Буниятов З. М. Предисловие / / Мухаммад ал-Халаби. Поход эмира Йашбека. Баку: «Элм», 1985. С. 4).

В конце июня 1471 г. Йашбек осадил Айнтаб и подверг его обстрелу из пяти орудий. После обрушения стен защитники капитулировали. Шах-Сувар вступил в переговоры, но отказался сдать крепости Даранду и Сис, после чего война продолжилась.

В сентябре один из военачальников Шах-Суvara перешел на сторону мамлюков и сдал им крепости Альбистан и Мараш. В октябре сдались три брата Шах-Суvara. В начале ноября мамлюки штурмом взяли Адану, а Сиз был сдан его наибом без боя.

15 мая 1472 г. мамлюки захватили крепость Хырман, а вместе с ней имущество и

Экспансия Османской империи в 1300 — 1600 гг. Из книги турецкого исследователя Халила Иналджика: Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age 1300 — 1600. L., 1973. P. 24 — 25.

Карта показывает владение Дулкадир в юго-восточной части Анатолии, которое было арендой османо-мамлюкского соперничества на протяжении последней трети XV — начале XVI в. Карта также демонстрирует нам Черкесию после 1500 г., когда власть Османов и Гиреев распространилась на Таманский полуостров и пространство между Доном и Кубанью.

ЙАШБЕК И АЗБЕК

казну Шах-Сувару. Затем, Йашбек осадил последний оплот противника – крепость Заманту. У Шах-Сувару почти не осталось войск и средств к продолжению борьбы.

Надо заметить, что османский султан Мехмед II не стал помогать Шах-Сувару и занял выжидательную позицию. После начала осады Заманту он открыто поддержал мамлюков и предложил Йашбеку зерно и продовольствие для его армии. (Буниятов З. М. Предисловие... С. 4 – 5).

У династии Дулкаридов в XV в. были прочные связи с домом Османов. Так, принцесса из Дулкадира была матерью султана Мурада II (1421 – 1444). Дочь Сулейман-бея (1442 – 1454) стала третьей женой османского султана Мехмеда II, завоевателя Константинополя. Поэтому, Шах-сувар, будучи шурином Мехмеда II, вполне мог надеяться на его поддержку. Айше-хатун, дочь долго правившего Ала ад-Даулы Бозкурта (1480 – 1515), стала женой Байазеда II и мачехой Селима I.

1 июня 1472 г. Шах-Сувар обратился к Йашбеку с просьбой о пощаде (аман). Однако мамлюкский генерал не принял тех условий, на которых хотел обеспечить себе сдачу его противник. Штурм продолжился. 9 июня Шах-Сувар вышел из крепости и сдался. По приказу присутствовавшего при осаде султанского наместника в Сирии эмира Баркука его заковали в цепи. (Там же. С. 6).

З. М. Буниятов отмечает, что после пленения Шах-Сувару, все владения Дулкадаров были тут же переданы Шах-Будагу, принесшему присягу верности мамлюкскому султану. Присягу по шариату принял войсковой кадий Мухаммад ибн Махмуд ал-Халаби, автор обстоятельной истории этой войны.

24 августа 1472 г. Йашбек с триумфом возвратился в Каир.

Шах-Сувару и его трех братьев, по повелению Каитбая, насадили на крючья на воротах аз-Зувайла. Еще один брат Шах-Сувару, а также два близких родственника (племянники или двоюродные братья) должны были быть казнены на воротах ан-Наср, но за них заступились и они остались в живых.

Надо отметить, что мятежный Шах-Сувар пользовался поддержкой много более могущественного Узун-Хасана, туркменского завоевателя Ирана, Азербайджана, Ирака и Восточной Анатолии. Направляя действия своего союзника Шах-Сувару, Узун-Хасан пробовал на прочность державу мамлюков. Открытое выступле-

ние против мамлюков могло обернуться для Узун-Хасана значительными проблемами: например, в союз с мамлюками могли войти его главные враги – османские турки, а войну на два фронта, да еще против самых сильных мусульманских империй, скороспелая держава Узун-Хасана могла не выдержать.

Йашбек ал-Давадар пользовался репутацией благородного и щедрого рыцаря. Однажды, проезжая мимо старика, несшего на продажу корзину яиц, он купил у него 20 яиц по динару за штуку, что обеспечило достаток крестьянской семье на много месяцев. Этот эпизод потом получил широкое хождение в народе и в литературе, как образец мамлюкской аристократичности. (Glubb J. Soldiers of Fortune. The Story of the Mamlukes. N.-Y., 1973. P. 374).

В 1474 г. Каитбай принял поездку в Сирию. (Wiet G. Histoire de la Nation Egyptienne. Paris, 1931, IV,

В Каире его замещали два великих эмира его правления – Йашбек ал-Давадар и Азбек Тутух.

В декабре 1480 г. Йашбек во главе 500 султанских мамлюков отправился подавлять вассальных туркмен Дулкадира, но подвергся неожиданному нападению со стороны выступившего против него гарнизона Рухи (Эдессы), которая была во власти Якуба, сына умершего в 1478 г. правителя Ак-Койунлу Узун-Хасана. Мамлюки были разбиты, а их командиры попали в плен и были обезглавлены. (Glubb J. Soldiers... P. 376).

В марте из Каира выступила большая армия во главе с Азбеком Тутухом. По мере ее приближения к Алеппо, боевой дух Якуба таял. Он поспешил принести свои извинения и возвратил пленников. (Ibid. P. 377).

Османский принц Джем и соперничество двух империй. По материалам книги Кэролайн Финкель «Мечта Османа».

му тексту вместо имени Каитбай (Qa'it Bay) проставлено Вахид-бей.

Отношения османов и мамлюков осложнились с самого начала правления султана Байазеда II (1481 – 1512), который наследовал своему отцу великому султану Мехмеду Фатиху – завоевателю Константинополя. Если Фатих был почти исключительно увлечен политикой и войной на Балканах, население которых увеличило военный потенциал молодой империи, то Байазед был вынужден втянуться в противостояние с мамлюками и туркменами в Анатолии. Этот вектор был прочерчен уже его отцом, но в настоящее актуальное направление османской политики он превратился в 1481 г. 22 мая этого года Байазед вступил на трон, при подавляющей поддержке янычарского корпуса в Стамбуле, но в Бурсе, старой анатолийской столице османов, обосновался его младший брат Джем Султан, имевший преимущественную поддержку туркменских династий Анатолии. (Финкель К. История Османской империи... С. 122).

Джем приступил к чеканке собственной монеты и его имя упоминалось во время пятничных намазов. Тем не менее, позиция Джем в военном отношении была более уязвимой, чем у его брата – уже признанного в Стамбуле султана – ко-

торый опирался на часть анатолийских наместников и на всех европейских наместников. Джем предложил разделить наследство отца. Байазед отказался и выступил против брата с правительственной армией во главе с опытным Гедик Ахмед-пашой, завоевателем Каффы, Мангупа, Анапы.

После сражения у Енишехира Джем отступил в Конию, столицу союзного ему эмирата Караман. Силы были неравны и он с семьей и небольшой группой приверженцев перешел Таврский хребет и оказался в эмирате Рамазан, где правило туркменское семейство Рамазаногуллары, вассалы мамлюкского султана.

Показательно, что Байазед просил своего тестя, правителя Дулкадира Ала ад-Даула, задержать Джем, но тот воздержался от такого шага. Джем воспринимался как вполне законный и имеющий шансы воцариться в Стамбуле претендент. Кроме того, Дулкадир также был вассальным от Каира эмиратом. Будучи буферным государством, этот эмират должен был лавировать между двумя империями, а усиливающееся османское влияние подталкивало правителя Дулкадира быть верным вассалом мамлюков.

Из Аданы Джем, сопровождаемый своей матерью Чичек-Хатун, прибыл в Алеппо и в конце сентября 1481 г. они оказались в Каире. Султан Каитбай принял Джем со всей торжественностью. Из Каира Джем совершил паломниче-

Викала (каравансарай) Каитбая, Каир

Р. 594 – 695). «Она была совершена неожиданно, — пишет Ю. Крачковский, — и цели ее хранились в тайне даже от непосредственных участников. По-видимому, она ставила задачей инспекторский осмотр пограничных укреплений на случай продвижения турок из Малой Азии в Сирию». (Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М. – Л., 1957. С. 464).

В октябре 1477 г. Каитбай еще раз во главе 40 мамлюков и некоторого числа эмиров и сановников отправился в Сирию с инспекцией. Это обстоятельство, само по себе, являлось свидетельством стабильности, как его правления, так и ситуации в его обширных владениях. Во время его отсутствия в Каире наместником (вице-султаном) остался эмир Азбек Тутух. В 1479 г. Каитбай совершил паломничество в Мекку.

Первой войне мамлюков и османов предшествовала острая дипломатическая борьба, спровоцированная бегством Джем Султана, сына Мехмеда Фатиха, в Каир. Этот раунд внешнеполитической борьбы двух сильнейших мусульманских держав подробно изложен в книге Кэролайн Финкель «Мечта Османа. История Османской империи. 1300 – 1923» (Лондон: «Джон Мюррей», 2005). В нашем распоряжении, как оригинальное английское издание, так и русское издание 2010, к сожалению, содержащее достаточно существенные погрешности перевода. (Finkel C. Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire 1300 – 1923. L.: John Murray, 2005. 674 p-s; Финкель К. История Османской империи: Видение Османа: [пер. с англ. Ю. Яблокова]. М.: АСТ: Астрель, 2010. 829 с.). Так, в частности, по все-

Минарет Каитбая в ал-Азхаре, Каир

СУЛТАН ДЖЕМ

ство в Мекку. Неясно, какую конкретно поддержку оказал Каитбай Джему, но в Каире обретался еще один мятежный принц Касим, претендент на трон Карамана. В начале 1482 г. Джем и Касим подступили к Конию, которой управлял старший сын Байазеда Абдулла. Вместе с Гедик Ахмед-пашой он сумел отразить нападение Джема. Тот двинулся в направлении Анкары. Здесь он получил известие о том, что сам Байазед во главе больших сил выступил из Стамбула. Вновь Джем отступил в Киликию (владения Рамазаногуллары). Можно было ожидать, что Джем скроется на мамлюкской территории, но вместо того в июле 1482 г. он с группой сторонников отплыл на остров Родос, где получил покровительство рыцарей-госпитальеров. (Финкель К. История... С. 124).

Это была стратегическая ошибка Джема, оказавшегося заложником у великого гроссмейстера ордена Пьера де Обюссона, использовавшего беглого принца в своих целях, в качестве гарантии ненападения со стороны османов. Под занавес своего правления, в 1480 г., Мехмед Фатих посылал на Родос десант, который безуспешно осаждал крепость. Теперь д'Обюссон заполучил ежегодную премию от Байазеда в 40 тысяч золотых дукатов, а опасность внезапной османской атаки устранил очень просто – отправив Джема во Францию. Бегство Джема на Запад сопровождалось двумя казнями: 1) в Стамбуле был умерщвлен его младший сын Огуз, которого, как и сына Байазеда Коркуда, в качестве залога послушания своих сыновей держал при себе Мехмед Фатих; 2) в Эдирне убили знаменитого Гедик Ахмед-пашу, на которого обрушился гнев султана за то, что он дважды упустил Джема из Анатолии.

Между тем, мать Джема Чичек-Хатун все еще оставалась в Каире. Каитбай периодически писал госпитальерам Родоса, чтобы они отправили к нему Джема. Но рыцари отвечали отказом. После начала войны с османами, в 1485 г. Каитбай усилил давление на рыцарей, а в 1487 – 1488 гг., через посредничество Лоренцо Медичи, обратился к французскому королю Карлу VIII, предложив 100 тысяч золотых дукатов за возвращение Джема в Каир. Но Каитбая совершенно нехотели перебить папа Иннокентий VIII, наивно полагавший мобилизовать европейцев на новый крестовый поход против османов. В марте 1489 г. Джема дос-

Форт Каитбая в Александрии

тавили в Рим. (Там же. С. 127).

Папа начал подготовку похода, но не встретил энтузиазма ни в Италии, ни за ее пределами. Осенью 1489 г. он направил посла к Каитбаю, чтобы заручиться его вступлением в антиосманский пакт. Согласно Кэрролайн Финкель, «Каитбай, все еще надеясь, что Джем вернется под его опеку, пообещал Иннокентию, что бывшее королевство крестоносцев Иерусалим может быть восстановлено, если папа пришлет Джема в Египет». (Там же). Мы не можем судить, до какой степени серьезными в этом отношении были намерения Каитбая.

К. Финкель отмечает, что в интересах Каитбая пытался действовать венгерский король Матиаш Корвин, «который годами пытался взять Джема под свою защиту сам по себе или от лица Каитбая». Но в 1490 г. Корвин умер и одним реальным союзником Джема стало меньше.

У папы была возможность не звать Каир в предполагаемый альянс, а сразу начать помогать ему в уже шедшей войне с османами. Вместо этого, папа в итоге сбился на банальный шантаж и пошел по пути д'Обюссона, заключив тайное соглашение с Байазедом об удержании Джема и даже сумма осталась прежней – 40 тысяч золотых дукатов в год.

В 1492 г. Иннокентий сменил папа Александр VI, который также стремился использовать Джема в собственных, но отнюдь не общеευропейских, интересах. Его переписка с Байазедом была перехвачена и он предстал как предатель и союзник главного врага христианского мира.

Карл VIII выступил с мощной армией против папы и в последний день 1494 г. вступил в Рим. Он потребовал от папы передать ему

Джема, что было исполнено. Затем Карл двинулся на Неаполь, а Джем находился в его свите. Король Неаполя обратился за поддержкой к Байазеду, а последний опасался французского вторжения в свои балканские владения. Османский посол в Венеции усилил эти опасения султана, сообщая, что французский король намеревается поднять восстание среди христианских подданных султана. В Стамбуле началась паника, а султан лично инспектировал городские укрепления. В этот исторический момент, который мог стать переломным не только в судьбе Джема, но и целой империи, он умирает в ночь с 24 на 25 февраля 1495 г. во французском лагере у стен Неаполя. Ему было 36 лет и он провел 13 из них в скитаниях.

После смерти даже его тело продолжало служить предметом для внешнеполитических манипуляций. Сначала Карл передал его заинтересованным неаполитанцам в обмен на пленных французов. Затем неаполитанцы, но далеко не сразу, передали его османам. В начале 1499 г. Байазед похоронил брата в Бурсе с соответствующими его сану почестями. (Там же. С. 129 – 130).

Первая османомамлюкская война. 1485 – 1491 гг.

Поддержка Каитбаем Джема и постоянное соперничество за Караман, Рамазан и Дулкадир неуклонно двигали две империи к решительной схватке.

Османское правительство решилось на войну с мамлюками, по меньшей мере, в 1484 г., когда османский десант атаковал черноморское побережье Черкесии. Как отмечал Дмитрий Кантемир, Байазед начал эту «бесплодную» войну с мыслью о том, что «господство черкесов в Египте невозможно было сокрушить си-

лой оружия, и что эта процветающая империя останется несокрушимой до той поры, пока страна под названием Черкесия будет сохранять свою силу: единственное средство ослабить Каитбая – заградить проход тем многочисленным солдатам, которые все эти годы переправлялись в Египет и способствовали возрождению его мощи». В результате османский экспедиционный корпус в 889 г. хиджры (1484) нанес удар по Черкесии и прошел ее из конца в конец, захватив «бесконечное множество пленников». (Cantimir Dm. Histoire de l'Empire Ottoman ou se voyent les causes de son aggrandissement et de sa decadence. Traduite en Franfois par M. de Jonquieres. T.1. Paris, 1743. P. 132).

В 1485 г. Ала ад-Даула, глава дома Дулкадироглу, разорвал свои вассальные обязательства в отношении Каитбая и осадил Малатью, форпост мамлюков на севере, между Дулкадиром и истоками Евфрата. Решившись на этот шаг с поощрения своего зятя Байазеда. Османский султан открыто вмешался в конфликт Дулкадира с Каиром и направил своему тестю подкрепление. Так началась первая османомамлюкская война.

Северные мамлюкские наместники выступили, чтобы разблокировать Малатью, сначала потерпели поражение, но потом все-таки одержали верх над османотуркменским войском.

Летом же 1485 г. Байазед действовал против огузотуркменских племен Тургулду и Варсак в Карамане, которые оказывали героическое сопротивление османской экспансии и были союзниками Джема. Назначенный в Караман губернатор Карагёз Мехмед-паша, преследуя мятежные племена, вступил на мамлюкскую территорию и захватил крепости

Тарс и Адана во владениях Рамазаногуллары (Киликия).

В марте 1486 г. армия, направленная из Каира, вошла в Киликию и возле Аданы разбила османское войско, состоявшее из двух армий – караманского наместника Мехмед-паши и специально направленной против мамлюков из Стамбула армии под началом зятя Байазеда Херсекзаде Ахмед-паши, наместника всех анатолийских провинций.

Карагёз Мехмед-Паша бежал с поля битвы, а Херсекзаде был захвачен в плен и отвезен в Каир. Так, первое генеральное сражение этой войны было выиграно мамлюками в совершенно убедительной форме. Пленение османского главнокомандующего, к тому же султанского родственника, оказало огромное впечатление как на население мамлюкской державы, так и на многочисленных европейских наблюдателей.

Мамлюки вернули под свой контроль Адану, Тарс и все владение Рамазаногуллары.

Согласно каирским источникам, потери османской стороны составили порядка 40.000 солдат. Один из высших мамлюкских офицеров эмир Судун ал-Алаи был восхваляем как обладатель высокой степени фурусийа (рыцарства), поскольку спас жизнь османскому главнокомандующему Ахмад-паше. (Ayalon D. Notes on the Furusiyya Exercises, and Games in the Mamluk Sultanate // Studies in Islamic History and Civilization. Ed. by U. Heid. Jerusalem, 1961. P. 35).

Ахмед-паша, по прозвищу Херсек-заде, что означает сын герцога, был сыном последнего независимого христианского правителя Герцеговины. Он считался весьма опытным военачальником и сыграл очень важную роль в том, чтобы его тесть Байазед унаследовал трон. Потерпев поражение, он, как и еще группа османских офицеров, был доставлен в Каир в цепях. Как пишет Сидней Фишер в монографии «Внешнеполитические отношения Турции, 1481 – 1512 гг.», «Херсекоглу заставили поцеловать ноги Каитбая и с ним обращались как с неверным. После годового заключения он был, тем не менее, освобожден и отправлен к Байазеду в целях установления согласия между двумя империями». (Fisher S. N. The Foreign Relations of Turkey, 1481 – 1512. Urbana, 1948. P. 38).

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.